

Словно кузнечик, старый даос подпрыгнул в небо и взревел, показав свою ловкость. Атака этих тридцати шести человек не была столь же могущественна, как фиолетовый свет Цинь Дуна. Пускай их сила была внушительной, их удары не могли также преследовать их цель. Скорость Шао Синя была достаточно высока. Мастерам Лун Си не повезло. Когда тридцать шесть мастеров промахнулись, их атака пришлась по зданию. Тогда это шестизэтажное здание превратилось в руины.

- Ублюдки, этот дедушка не показал свои навыки, и вы решили, что я лишь больной кот? - Шао Синь был так зол, что взревел.

- Остановись! - Цинь Дун открыл рот и крикнул.

В оцепенении Шао Синь повернулся к Цинь Дуну и сказал:

- Мастер, позвольте мне взять на себя этих ублюдков!

Мастер? Услышав титул, с которым Шао Синь обратился к Цинь Дуну, все присутствующие стихли. В частности, Му Цзянь оказался так удивлен, что не мог закрыть рта.

Чем более сильным был Цинь Дун, тем больше света к себе приковывал клан Цинь.

Увидев, что взгляды всех прикованы к нему, Цинь Дун не мог не рассмеяться в сердце. Парень не знал, как много раз он просил старого даоса не называть его мастером на публике, но Шао Синь продолжал настаивать на своем.

Юноша прокашлялся и сказал:

- Если с этими мастерами Сяньтянь действительно будет покончено, я боюсь, что от Команды Лун Си по-настоящему останется лишь имя. Я хочу, чтобы они подчинились Гуань Пэну.

- Подчинились мне? - Гуань Пэн удивился и спросил.

Цинь Дун посмотрел на него и глубоким голосом произнес:

- Чушь! Ты - новый главнокомандующий Лун Си. Если они не будут слушаться тебя, тогда чьих команд они должны слушаться?

Сердце Гуань Пэна находилось в беспорядке. Он был лишь мастером на средней ступени Хаотянь и даже не достиг стадии Сяньтянь. Однако он должен был управлять таким количеством мастеров Сяньтянь. Давление, оказываемое на него, естественно было не маленьким.

Цинь Дун начал решать их судьбу ещё до того, как тридцать шесть мастеров сдались. Разве кто-нибудь унижал их до этого так же? Тридцать шесть мастеров начали фыркать.

- Сяо Дун, если тридцать шесть таких мастеров направились в имперский дворец также, то боюсь, что семьи Ха и Чу попадут в большие проблемы. Стоит ли нам поддержать их? - Цинь Цзунхэн спросил с обеспокоенным выражением.

Цинь Дун не хотел помогать им, но он подумал о Чучу. Та, в конце концов, являлась членом семьи Чу. Он кивнул и сказал Шао Синю:

- Отправляйся во дворец Лунюань и помоги им!

- Хорошо! Я послушаюсь приказа мастера! - На этих словах мужчина улетел.

В сердце Цинь Дуна появился холод. Этот старик хорошо притворялся. Если бы не его возраст, Цинь Дун бы уже ударил его.

- Не убивай их всех. Мне они пригодятся! - Цинь Дун громко крикнул старому даосу, который уже отлетел на расстояние. Но парень не знал, услышал ли его мужчина.

После отправки старика Цинь Дун перевел взгляд на тридцать шесть мастеров и с улыбкой сказал:

- Вы хотите сразиться со мной или хотите принять Гуань Пэна в качестве лидера и продолжить отвечать за стабильность Лунюань?

Шао Синь уже был сильным и эти мастера группы "Дракон" уже застали его силу. Но такой могущественный человек был учеником Цинь Дуна. Они все находили культивацию Цинь Дуна ещё более таинственной.

Однако как самая могущественная сила в Лунюань группа "Дракон" естественно отказывалась поступать так унижительно, как сдаваться без боя. Тридцать шесть из них перешептались и наконец выбрали одного, который вышел к Цинь Дуну.

Этот мужчина имел высокий рост и ясный взгляд. Казалось, что он находился минимум на средней ступени Сяньтянь. Среди тридцати шести мастеров он должен был иметь самую высокую культивацию.

- Меня зовут Лун Эр [1]! - Голос мужчины был очень грубым и нес в себе мощь.

- Лун Эр? Вас всех зовут по номеру? - Цинь Дун с интересом спросил.

Лун Эр кивнул:

- Именно!

Цинь Дун улыбнулся и сказал:

- Ладно, Лун Эр, каков результат вашей беседы? Это тебе решать сражаться нам или достигнуть мира!

Лун Эр ответил:

- Если ты сможешь выдержать совместный удар от тридцати шести из нас, мы можем пообещать, что с этого момента будет относиться к нему как к главнокомандующему! - Лун Эр указал на Гуань Пэна, и его отношение казалось презрительным и самодовольным. Изначально, Гуань Пэн и он не были на одном уровне, поэтому было нормально, что он его принижал.

Гуань Пэн задавался в своем сердце, что такого сотворили его предки, раз сегодня у него случился столь прекрасный день. Стоило понимать, что главнокомандующий Лун Си становился знаменит на весь мир.

- Все так просто? - Цинь Дун спросил с улыбкой.

В мире людей они боялись, что лишь один Цинь Дун мог сказать, что иметь дело с атакой

тридцати шести мастеров Сяньтянь, было простым.

- Хорошо, чтобы убедить вас, я приму вызов. Даже если я сделаю шаг назад, я проиграю!

- Сяо Дун... - Цинь Цзунхэн переживал, что Цинь Дун слишком пренебрегал противником. В конце концов, речь шла о тридцати шести мастерах Сяньтянь. Он открыл рот, чтобы предупредить его, но Цинь Дун остановил его взглядом.

- Это необязательно вводить такое условие! Это несправедливо, что мы все выступим против тебя! - Характер Лун Эра был относительно прямолинейным.

Цинь Дун махнул рукой и поторопил его:

- Хватит болтать, сделаем это!

Лун Эр кивнул и вернулся в команду. Тридцать шесть мастеров вскоре присели, скрестив ноги. Сведя руки, они начали произносить одинаковые песнопения. Тогда ци в их телах засияла и начала медленно собираться на ладонях их рук. Тридцать шесть мастеров из группы "Дракон" оказывается практиковали одну и ту же технику.

Сердце Цинь Дуна подпрыгнуло, и он слабо почувствовал, что эти мастера группы "Дракон" были схожи и производились массово. Он верил, что у семьи Лун не было возможности произвести экспертов в таких количествах.

Цинь Дун начал волноваться о Шао Сине. Он боялся, что за семьей Лун стояла какая-то скрытая сила.

Пока Цинь Дун задумался, тридцать шесть мастеров группы "Дракон" собрали свой импульс и привели его к вершине. Тогда по приказу Лун Эра тридцать шесть из них объединили силы и в небе появился золотой дракон, который ревел и качался, словно желая проглотить небо и разорвать землю. Он излучал поразительный импульс.

В этот раз по сравнению с тем, когда тридцать шесть из них имели дело с Шао Сином, они были ещё сильнее. Тридцать шесть мастеров Сяньтянь сейчас показали свои способности на максимум, нисколько не сдерживаясь.

- Сяо Дун, о чем ты думаешь? Будь осторожен! - Увидев, что энергия тридцати шести мастеров неслась к Цинь Дуну, словно дикий дракон, а тот пребывал в оцепенении, Цинь Цзунхэн закричал.

- А? - После его напоминания Цинь Дун медленно пришел в себя. В то же время энергия тридцати шести мастеров находилась всего на расстоянии одной руки от него. Однако Цинь Дун сказал, что проиграет, даже если сделает шаг назад. Казалось, что Цинь Дун попал в крайне невыгодное положение. В этот момент не только Цинь Цзунхэн, но и все остальные не могли не сосредоточиться на Цинь Дуне, а на их телах выступил холодный пот.

Перед лицом атаки этого уровня Цинь Дун лишь поднял одну руку. Мелькнул фиолетовый свет и напротив Цинь Дуна появился барьер из фиолетового света. Тогда на этот барьер обрушилась вся мощь тридцати шести мастеров.

"Бум!"

Раздался невероятно громкий звук. Тридцать шесть мастеров затряслись, а некоторые из них

даже упали на землю. Однако фигура Цинь Дуна продолжала стоять, словно гора Тай.

Фиолетовый щит был словно непреодолимый барьер. Было не важно, как много силы применяют тридцать шесть мастеров, им было трудно справиться с этим.

Когда обе стороны достигли безвыходного положения, Цинь Дун поднял вторую руку. Его пять пальцев взмахнули по воздуху. Внезапно в воздухе появился огромный коготь. Он быстро упал вниз и разрушил ци, собранную тридцатью шестью мастерами. Когда Цинь Дун взмахнул рукой, все услышали удивленные крики. Тогда тридцать шесть мастеров один за другим начали издавать шокированные крики и их тела отлетели назад. Даже Лун Эр не был исключением.

Цинь Дун улыбнулся и его пять пальцев слегка дрогнули. Тогда энергия тридцати шести мастеров, похожая на дракона, немедленно рассеялась между небом и землей.

Цинь Дун взмахнул фиолетовым барьером. Тогда тридцать шесть мастеров на земле бесконтрольно поднялись, словно их потянули невидимые нити.

Тогда в мыслях этих мастеров группы "Дракон" пропала любая идея об сопротивлении.

Что насчет Му Цзяня, то тот также был полностью убежден. У него не было никаких сомнений в силе Цинь Дуна. В мире боевых искусств уважение к сильному было железным законом, который не менялся на протяжении тысячелетий.

- Вы не согласны? Если нет, мы можем посоревноваться снова! - Цинь Дун уставился на них, а его героизм затмевал небо.

Лун Эр покачал головой с горькой улыбкой и сказал:

- Мы убеждены, но если ты хочешь, чтобы наша группа подчинилась этому парню, ты должен пройти ещё один тест и одолеть одного человека!

- Ты не упоминал об этом ранее?

Слова Цинь Дуна заставили Лун Эра покраснеть. Он действительно не говорил об этом ранее. Все потому что он не ожидал, что у них действительно не удастся победить.

- Это моя вина! Ты можешь проклинать меня за то, что я не держу слово, или же ты можешь разобраться со мной одним ударом! - Лун Эр, как храбрый мужчина, уставился на Цинь Дуна и произнес.

Цинь Дун махнул рукой и сказал с улыбкой:

- Нет! Я просто хотел узнать, человек, о котором вы говорите, сильнее чем тридцать шесть из вас вместе взятых?

- Конечно! Она - наш инструктор! - Когда Лун Эр упомянул инструктора, его лицо и глаза сразу наполнились чувством поклонения.

1) Лун Эр - Лун Второй, каждый среди них имеет в своем имени номер в зависимости от силы.